

цикл «Вероятности»

Андрей Панов

Наваждение.

Часть Вторая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вероятности

Андрей Панов

**Вероятности.
Наваждение. Часть вторая**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Панов А. В.

Вероятности. Наваждение. Часть вторая / А. В. Панов —
«ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Вероятности)

Цикл «Вероятности». Том 1 «Периметр». Повесть третья. 2081 год. Трое друзей едут в Периметр с исследовательской миссией. Продолжится ли охота за проектом Харитонова, выполнит ли Векшин своё обещание и раскроет ли, наконец, Периметр свои тайны? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Август 2081 года. Россия, Нижний Новгород	5
Август 2081 года. Россия, Северный Кавказ	6
Август 2081 года. Россия, Нижний Новгород	9
Август 2081 года. Россия, Воронеж	14
Август 2081 года. Россия, Нижний Новгород	20
Август 2081 года. Россия, Ельск и Периметр	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Август 2081 года. Россия, Нижний Новгород

Вторник, 12 августа

Автомобиль Дениса Печерникова, майора областного Управления уголовного розыска, свернул на ухабистую лесную дорогу и медленно двинулся вглубь. Денис приехал сюда по просьбе Управления МВД Кстовского района: местный житель наткнулся на труп мужчины в лесу. Но никто не звонил бы в Нижний, если бы этот труп не был уже третьим с начала года, обнаруженным неподалёку от села Шелокша.

Первый, присыпанный снегом, нашли в январе в Ветчаковском лесу за рекой Озёркой у села Вередеево. Второй – в мае, западнее села Майдан, тоже в лесу, в овражке под ветками. Оба с пулевыми ранениями. Дела вели следователи из Кстово, но так ничего и не выяснили. Документов и электронных устройств у убитых не было, в местных сёлах их никто не знал. По отпечаткам удалось определить только личность одного из них, но и это не продвинуло следствие. Родственников и близких друзей у мужчины не было, и никто не мог рассказать, что житель Тульской области делал в Кстовском районе Нижегородской. Обнаружив третий труп, местные следователи, видимо, решили скинуть этого «глухаря» (а вместе с ним, скорее всего, и два предыдущих) на областных коллег.

За очередным поворотом Денис увидел патрульную машину и, найдя местечко между деревьями, съехал с дороги. К нему поспешил один из патрульных.

– Майор Печерников из Нижнего, – представился Денис, захлопывая дверь и включая запись в смартглассе. – Следак ещё не приехал?

– Нет ещё, – ответил полицейский. – Эксперты вроде с ним едут.

– Ну, пойдём, сержант, поглядим.

Денис, крепкий парень двадцати шести лет с круглым добродушным лицом и песочного цвета волосами, подстриженными ёжиком с выбритыми участками вокруг ушей, последовал за сержантом. Метрах в ста от дороги под кустом бузины ничком лежал мужчина в потрёпанных спортивных штанах и серой футболке с кровавым пятном на боку.

– Синяк какой-нибудь или одяжка¹, – прокомментировал сержант.

– Огнестрел?

– Почём я знаю? Я его не трогал. Экспертов жду.

– А тебе очки его температуру не показывают? Она же высокая для трупа.

– Так жара же! А трупак явно свежий.

Денис наклонился и приложил пальцы к шее мужчины.

– Твою ж мать! Он живой! – Печерников распрямылся и, нажав кнопку вызова «скорой» в дополненной реальности смартгласса, закричал на патрульного: – Куда вы, суки, смотрели!

– Да мы и не подумали даже... Вон, кровищи сколько натекло!..

– Аптечку неси! Дебилы, б..!

¹ Одяжка – часто используемый в Нижегородской области синоним слова «бомж».

Август 2081 года. Россия, Северный Кавказ

Пятница, 15 августа

У входа в горное ущелье под охраной одного БТР и десятка солдат стоял небольшой походный навес, под которым от палящего солнца укрылся майор пограничной службы Яценко. Он сидел за столом в складном кресле и нетерпеливо поглядывал на часы запястного военного коммуникатора.

Послышался шум мотора и к навесу подъехал внедорожник. Из него вышел молодой темноволосый человек высокого роста с дорогим смартглассом на глазах и прикрепленной к левому плечу голокамерой. Яценко встал и направился к нему:

- Вы почти не опоздали, Олег Макарович. Добрый день!
 - Здравствуйте, майор. Я могу уже начинать снимать?
 - Да. Настраивайте и проходите под навес. Оружие не забыли взять?
- Олег похлопал по кобуре, закрепленной на поясе за спиной:
- С собой.
 - Стрелять, надеюсь, умеете?
 - Сносно.

Олег вытащил из багажника два чемоданчика, достал из них два дрона, включил все их камеры и запустил аппараты в воздух. В управлении они не нуждались: ещё вечером Олег написал программу съёмки, а простенькие искины дронов должны были обеспечить её исполнение. Затем он включил голокамеру и зашагал к Яценко.

– Друзья, – начал Олег репортаж, говоря в камеру дрона, летящего перед ним, – с вами снова Олег Родионов. Я начинаю последний стрим в этой серии. И он будет посвящён запуску первой очереди восьмого участка российской секции Стены мира, за сооружением которой мы с вами наблюдали в течение всей этой недели. Осуществлять запуск будет майор пограничной службы Яценко. С ним вы уже знакомы по предыдущим стримам. Как вы видите на общих планах, нас охраняет группа пограничников, так что, думаю, процедура пройдёт гладко, хотя и определённая доля экстрима была бы кстати.

Родионов зашёл под навес, где Яценко уже включил над столом трёхмерную голографическую карту ущелья. Дрон поднялся в небо и полетел выполнять программу.

– Майор, расскажите кратко о том, что представляет собой первая очередь Стены мира и как она будет дорабатываться в дальнейшем.

– Первая очередь – это комплекс из датчиков движения, тепловых датчиков, видеокамер, в том числе и ночного видения, и дронов, постоянно курсирующих вдоль границы. Весь этот комплекс предназначен для обнаружения попыток нелегального пересечения границы неблагополучных регионов. Вторая очередь, которая будет оборудована ещё до нового года, предполагает установку скрытых пулемётов, стреляющих электрошоковыми пулями, и инфразвуковых пушек, которые должны блокировать нарушителей до приезда пограничников.

– А как будет решаться этот вопрос до запуска второй очереди?

– После получения сигнала от датчиков в течение одной-двух минут на место придут боевые беспилотники, которые задержат нарушителей до приезда пограничников.

– Друзья, подходит время включать аппаратуру. Предоставим эту честь майору Яценко.

Офицер нажал пару кнопок на коммуникаторе и спросил:

- Центр, у вас всё готово?
- Да, майор. Все системы работают в штатном режиме.
- Начинайте отсчёт.

Над голографической картой ущелья появился таймер, в обратном порядке отсчитывающий шестьдесят секунд. Родионов и Яценко молча наблюдали за меняющимися цифрами. Как только отсчёт закончился, на карте загорелась россыпь точек и крестиков.

– Система запущена, – доложили с заставы.

– И вот, Стена успешно заработала, – прокомментировал Олег. – Но что означают эти символы на карте?

– Точки – это камеры, – ответил майор, – крестики – датчики. Разные цвета обозначают разные функции.

– Прекрасно! А на животных Стена не будет реагировать?

– Нет. Наш искин за миллисекунды обрабатывает информацию, поступающую от всей совокупности датчиков и камер. Так что животное от человека отличит элементарно.

– А если техника какая? Автомобиль, например.

– При обнаружении техники активируются многоуровневые системы физической блокировки. Проедет разве что танк.

– Хорошо. А на своих, пограничников, Стена не среагирует?

– Нет. Разумеется, она их видит, но система «свой—чужой» работает безотказно. Сейчас продемонстрируем. – Яценко снова обратился к коммуникатору: – Лейтенант, отправь двоих в ущелье метров на двести-триста.

Через несколько секунд на карте появились две жёлтые точки, движущиеся вглубь ущелья.

– Вот, видите? Система их распознала, но сигнала тревоги не подаёт.

– А можно посмотреть картинку с камер?

– Конечно.

Майор раскрыл виртуальное меню у основания карты и выбрал два пункта. Над картой тут же появились два экрана: на одном – изображение с дрона, на другом – видео с камеры в самом ущелье. По мере перемещения пограничников система переключалась с одной камеры на другую.

– Мы можем увеличить изображение, – объяснил Яценко, – вплоть до того, чтобы увидеть цвет глаз и морщины на лице. Система в первые же секунды крупным планом снимает нарушителей и моделирует их 3D-портреты. Если это возможно, то в базу отправляются и данные по радужной оболочке глаз. И если находит совпадения, то выдаёт досье ещё до того, как начнётся заварушка.

– А это что? – Олег указал на несколько красных точек на противоположной стороне карты.

– Это...

Майор не успел договорить, как на экране один за другим стали появляться чьи-то портреты, сопровождаемые сообщениями женским голосом: «Личность не идентифицирована».

– Лейтенант! – вызвал Яценко командира пограничников. – Прикажите ребятам в ущелье найти укрытия и занять позиции для ведения огня. Противник движется с противоположной стороны. Я сейчас подключу вас всех к системе.

Майор снова вызвал меню и пощёлкал настройки. Затем взял со стола боевой шлем, надел и опустил стекло.

– Со шлемом мне эта карта не нужна, – пояснил он. – Всё транслируется на него.

– А что хотят нарушители?

– Полагаю, уничтожить датчики. Это уже не первый раз. На других участках тоже случилось. Пока система не работает, они их обнаружить не могут. Но как только включается... Во время предыдущих нападений никакой съёмки не было, а значит, и охраны. Но сегодня им не повезло: мы здесь.

– И как будете действовать?

– Сейчас придут беспилотники, но мы их задействовать не будем. Сами справимся. Сейчас увидите... Лейтенант, пусть твои ребята ведут их сюда, а вы занимайте позиции и встречайте.

– То есть вы хотите сразиться с ними здесь? Их же там... человек двадцать. Точнее, вот – двадцать два.

– Не забывайте, мы профессионалы. И это лучше сделать здесь, чем в ущелье: датчиков меньше попортим. Тем более у нас есть прикрытие с воздуха. А вам я бы посоветовал развернуть автомобиль боком к ущелью и укрыться за ним от греха подальше. А лучше вообще – в БТР сядьте.

– Спасибо, я снаружи – попробую поснимать.

– Ваше дело. Я вам приказывать не могу. Бумаги подписывали? Смотрите сами.

В ущелье раздались выстрелы. На экранах Олег увидел, как вооружённые люди в камуфляже сначала бросились в стороны, а потом рванули вперёд, стреляя на бегу. Яценко тем временем подошёл к военному внедорожнику, вынул оттуда автомат и, опустившись на колени, занял боевую позицию.

Олег снял с плеча голокамеру и прицепил её к одному из столбов навеса, направив в сторону ущелья. Затем вошёл в кадр:

– Друзья, ситуация накаляется. Сегодня вы увидите то, что удаётся увидеть не часто. Надеюсь, мы все выживем.

Он подошёл к машине, проверил, следуют ли его дроны за нарушителями, сел за руль и развернул автомобиль, как советовал Яценко. Выйдя, огляделся, вытер вспотевшие ладони о штаны и облизал резко пересохшие губы. Затем достал пистолет и, укрывшись за капотом, приготовился стрелять.

Из ущелья, пригнувшись, выбежали пограничники. За ними – преследователи. Увидев БТР, бросились на землю и за камни. Началась стрельба, засвистели пули. Олег выстрелил пару раз, и тут же капот прошила ответная очередь. Родионов едва успел скрыться за машиной, рухнув спиной на камни, как ещё одна очередь прошла мимо по земле, поднимая пыль. И вдруг где-то близко – взрыв. Олег вызвал картинки с дронов – дымился БТР. Нападавшие уже пробирались к нему, пытаясь обойти с фланга.

И тут, будто штормовой волной, весь фронт противника накрыли взрывы – это Яценко ввёл в бой беспилотники.

Август 2081 года. Россия, Нижний Новгород

Понедельник, 18 августа

«Наконец, дома», – думал Олег Родионов по пути из аэропорта.

Он ехал на беспилотном такси по проспекту Ленина вдоль автозавода. Было раннее довольно прохладное утро, поэтому Олег включил климат-систему, чтобы согреться. И теперь, когда стало тепло, его клонило в сон. Олег и не заметил, как такси домчалось до Метромоста, проскочило под ним и въехало в Нижний-Сити, где улицы всегда были в тени небоскрёбов.

– Вы приехали, – разбудил Родионова женский голос искина такси.

Олег вздохнул и, потянувшись, сморщился от боли в спине – напомнила о себе рана, оставленная острым камнем у ущелья. Он вышел в утреннюю прохладу у входа жилого комплекса «Стрелка», возвышающегося на Должанской улице у пересечения с Портовым переулком, вынул из багажника чемодан и вскоре поднимался на свой сто тридцать девятый этаж. Там находилась квартира его близкого друга Максима Селичева, с которым они жили уже больше года.

Оказавшись внутри, Олег поставил чемодан и вошёл в просторную гостиную с панорамными окнами, за которыми открывался вид на слияние Оки с Волгой и Нижегородский кремль на высоком холме. Тут же на стене зажёгся экран, и на нём появился молодой бритый наголо мужчина в дорогом костюме.

– Привет, Олег! – произнёс он. – С приездом! Мне пришлось уехать рано – губернатор вызвал. Извини. Увидимся вечером. Постараюсь вернуться не слишком поздно. Кстати, я смотрел твой последний стрим: вышло просто офигенно! Ну, пока.

Экран потух. «Ладно, Макс, – вздохнул Олег. – Вечером – так вечером».

Максим Селичев состоял в социалистической партии и занимал пост министра сельского хозяйства Нижегородской области. Он был на хорошем счету, много публично выступал, ездил по районам и уже на днях ожидал повышения до вице-губернатора. Но на этом останавливаться не собирался: через два года планировал участвовать в выборах главы области.

Олег поднялся на второй этаж, быстро разделся и принял душ. Затем перекусил мюсли с йогуртом и, заварив зелёного чая, вместе с кружкой отправился в кабинет. Там он опустил в удобное кресло мобильной рабочей станции, включил мониторы и раскрыл программу видеомонтажа. Олег планировал свести материалы со всех своих камер и к концу недели подготовить фильм о поездке на Кавказ.

Но работа не ладилась, сосредоточиться не получалось. Промучившись пару часов, Олег выключил компьютер, вызвал такси и скоро уже ехал к кремлю.

Сидя в сквере у фонтана напротив Дмитриевской башни кремля, Олег наблюдал за людьми и поражался всеобщему спокойствию. Здесь, за тысячи километров от Кавказа, всё совсем по-другому: никакого напряжения, пронизывающего воздух, никакого страха. Никто здесь даже и не думает о том, что происходит там – где возводится Стена мира. Очень странные ощущения... Но может быть, так и надо? Одни должны биться и погибать, чтобы другие гуляли в скверах с детьми и подставляли счастливые лица брызгам фонтана...

– Олег! – раздался рядом радостный возглас. – Родионов! Сколько лет!

Олег обернулся и с удивлением увидел своего школьного приятеля – белобрысого Дениса Печерникова.

– Дэн?! – воскликнул Олег. – Вот так встреча! Здорово! Ты как здесь? Спешешь?

– Совершенно не спешу. Может, пойдём куда-нибудь посидим? Кофейку выпьем?

Через десять минут они уже сидели в кафе неподалёку и потягивали капучино.

– Где ты сейчас? В каком звании? – спросил Олег. – Мы ведь с третьего курса, кажется, не виделись?

– В семьдесят шестом, по-моему, последний раз. На твоём дне рождения. Меня потом служба затянула, ну и как-то...

– Да, помню, – махнул рукой Олег, – никак не мог тебя вытянуть хоть куда-то.

– Я теперь майор, в областном Управлении угро служу.

– Быстро ты!

– В нескольких громких делах поучаствовал – и звания посыпались, как из рога изобилия, – усмехнулся Денис.

– А я свободный журналист – репортажи, расследования. Фильмы делаю для крупных каналов.

– Я ведь в пятницу твой стрим с Кавказа смотрел. Ну и замес у вас там вышел!

– Да уж... Повезло. Столько лайков и просмотров уже, наверное, полгода не было! – Олег усмехнулся: – Видишь – я тоже расту. Вместе с рейтингом.

– От девчонок, чай, отбоя нет?

– Да бывает, пишут мне – встретиться предлагают. А бывает, и непристойности всякие шлют.

– Ха-ха! Я бы случая не упустил! Помнишь, как в школе в баскетбол играли? Ударная двойка – Родионов и Печерников? У меня тогда за год подружки четыре сменилось. А ты, кажется, с Машкой Весниной так до выпуска и проходил, да?

– Да... Она потом в Москву уехала учиться... – вздохнул Олег. – У тебя самого-то как на личном фронте?

– С переменным успехом. Ещё не встретил такой, которая бы через пару месяцев не надоела. Или которой бы не надоел я.

– Да вот и у меня после Машки не очень ладилось с другими.

– А сейчас есть кто?

– Да, друг.

– Друг?

– Ага. Уже год вместе.

– Что вдруг такие перемены?

– Да в общем-то у меня с самого начала не особо было с женщинами. Не цепляло. А потом на одном приёме встретил Максима. Я тогда собирал материал о коррупции в областном правительстве. А он мне информацию подкинул на вице-губернатора.

– А, помню эту прошлогоднюю историю! До сих пор волны идут.

– Ну, мы с ним потом встретились – отметить это дело. Выпили в ресторане, поехали к нему – ещё бутылочку открыли. Как-то так и получилось.

– Максим... Максим... – задумчиво прищурился Денис. – А это не министр?

– Министр сельского хозяйства, да. Но уже почти вице-губернатор.

– Ого! – вздёрнул брови Денис. – А он сам-то чист? А то скинул вице-губера, а сам на его место... Только без обид, Олег! Я ничего против него не имею. Так, в голову пришло.

– Не, Дэн, всё о'кей, – поспешил заверить приятеля Олег. – Понимаю – профдеформация: во всём видеть преступление. Сам такой. Я пытался на него тогда накопать, но ничего не нашёл. Да стоит только посмотреть, как он живёт, – сразу ясно станет. Он – социалист. Обычная квартира. Да, двухэтажная, триста квадратов. Но ведь не особняк с парой гектаров земли в придачу. Самый дешёвый электромобиль без автопилота, простая одежда, никаких дорогих побрякушек. Не, он не связан с коррупцией, поверь мне.

– Слушай, а ведь у меня как раз по поводу сельского хозяйства история есть. Только вот мне что-то после кофе жрать захотелось. Может, закажем что-нибудь?

Приятели активировали меню на столешнице, выбрали блюда, а Денис кликнул бутылку дорогого коньяка.

– Угощаю, – пояснил он. – За встречу грех не выпить чего-то по-настоящему стоящего.

Коньяк робот-официант привёз сразу, и Денис наполнил рюмки:

– Давай – для аппетита!

Выпив, Олег откинулся на спинку кресла и напомнил:

– Так что за история?

– У тебя запись в смартглассе выключена? Хорошо. Представь: есть такой холдинг – «Сова инкорпорейтед». Основная его деятельность – разработка и продажа программного обеспечения для сельского хозяйства. Но у «Совы» есть куча «дочек»: птицефабрики, скотофермы, фабрики по переработке мяса, зернофермы, овощефермы. В общем, деньги лопатой гребут. А некоторые их овощные производства позиционируются как природные, эко-био и тому подобное. То есть там они не используют технику, химию и прочие достижения науки, а выращивают всё, как двести лет назад: лошадки, крестьяне, всё такое. И одна их экобиоферма расположена неподалёку – в Кстовском районе за Шелокшей. Знаешь, где это? На юго-восток от Нижнего километров тридцать.

Принесли еду. Денис снова разлил коньяк по рюмкам:

– Давай ещё по одной и закусим.

Через пару минут он продолжил:

– А вот тебе вторая история. Зимой в Кстовском районе нашли труп мужчины. В мае – ещё один. А на прошлой неделе – третий. И теперь вопрос: как связаны первая и вторая истории?

Печерников снова налил коньяка.

– А связаны они вот как: третий труп оказался не совсем трупом. И рассказал любопытную историю. Работал он как раз на ферме «Совы» около Шелокши. Устроился туда по объявлению. Но оказалось, что это не просто ферма, а почти концлагерь, где все работники – рабы. В прямом смысле слова. На руки им вешают браслеты-электрошокеры с датчиками для определения местоположения. Наш пострадавший взбунтовался и решил уехать. Его сначала припугнули, но он не успокоился – продолжал требовать его отпустить. Тогда ему вроде как уступили, посадили в машину и повезли в город. А на самом деле вывезли в лес и пытались застрелить. Только тут у этих ребят что-то пошло не так. Дело поручили молодому мальчику, который выстрелил пару раз, да всё не туда. А потом то ли сам испугался, то ли спугнули его. В общем, прыгнул в машину и уехал. А терпила, как очнулся в больничке, так всё и выложил. Ну, как тебе история?

– Интересная. Я бы ролик снял. А то и фильм. Когда этих шáбров² брать поедете?

– В том-то и проблема: наш живой труп наотрез отказывается давать официальные показания. Так что оснований для постановлений об обыске и арестах у нас нет.

– Печально...

Денис наполнил рюмки:

– Выпьем.

– И что делать собираешься? – спросил Олег.

– Есть одна идея: отправить туда человека под прикрытием. Он соберёт сведений, а потом даст официальные показания. Всё просто, как два пальца!

– Замечательно! Мне обязательно надо снимать об этом фильм! Чёрт! – разгорячённый коньяком воскликнул Олег. – Нахрен фильм! Я сам туда поеду. Я буду вашим человеком под прикрытием.

² Шáбры – часто используемый в Нижегородской области термин для обозначения группы людей с общими интересами и целями.

– Ты уверен, Олег? Это же не прогулка за город на шашлычки.

– Дэн, обижаешь! Я такие материалы не пропускаю.

– Ну тогда слушай. В Нижнем у «Совы» есть офис. На окраине – в Приокском районе, на Ларина. Такой трёхэтажный стеклянный дом с большой вывеской и несколькими экранами, которые постоянно транслируют счастливые лица крестьян и красивые натюрморты из их эко-биопищи. Там они и набирают работников.

– А как я туда попаду? Под каким именем?

– Легенду мы тебе сделаем за пару дней: документы, профили в соцсетях, следы в Сети. Всё будет на высшем уровне, – заверил Денис. – Тебе только нужно сменить стрижку и отпустить щетину. Ну и наши «гримёры» чуток поработают: горбинку на носу сделают, разрез глаз немного поменяют, скулы увеличат. Ни один софт не распознает в новом тебе Олега Родионова.

– А не отвалится это всё от лица?

– Не бойсь! Ребята своё дело знают: несколько дней точно продержится. Сможешь и умыться, и что угодно. А больше пары дней тебе и не понадобится.

– Ну приеду я туда, а дальше-то что? Там связь какая-то будет?

– Все средства связи отбирают ещё в офисе. Так что оттуда ты никак не сможешь с нами связаться. Обычный дрон мы тоже послать не можем: они чужие «игрушки» просто сбивают. А что сделаешь? Частная территория. Но и тут я нашёл выход: договоримся с военными об использовании их высотных дронов. Я уже начал этот вопрос пробивать. А ты просто почаще вверх смотри, чтобы мы твоё лицо увидели. Тогда мы поймём, что ты на месте и в порядке. Но самое главное: нужна провокация. Они должны захотеть тебя убить. Ведь для вторжения на территорию «Совы» необходимы основания. Иначе наше Управление просто раскатают в суде.

– А мои показания-то примут? – засомневался Олег. – Я же вроде как провокатор.

– Никакой твоей связи с полицией они проследить не смогут – я постараюсь. Ты – сам по себе. А мы приехали, предположим, по обращению твоего Селичева. Макс же впишется за тебя, если что?

– Надеюсь.

– Вот! И ему бонусы будут за участие в раскрытии этой херни в его сельском хозяйстве. Так ведь? Всем польза!

– Да-а... – Олег откинулся на спинку кресла. – И когда всё это начнётся?

– К концу недели управимся. Только внешность тебе нужно будет изменить раньше: чтобы мы начали легенду собирать – фото, видео, туда-сюда... Понимаешь, да?

– Завтра пойду к парикмахеру и начну отпускать щетину, – улыбнулся Олег.

– И никаких стримов в новом облике. Не забудь!

– Это разумеется...

– Ну давай по последней: закрепим, так сказать.

Они допили бутылку, а когда официант увёз посуду, Олег, прищурившись, спросил:

– А ведь мы же не случайно встретились, Денис? Как ты меня нашёл?

– Ну я же коп, Олежка! – расплылся в улыбке Денис.

Тёмное небо уже расцветивалось городскими огнями, когда Олег парой движений перед смартфоном увеличил на стёклах панорамных окон изображение кремля почти во всю стену. Затем вынул из печи тушёную горбушу под сыром и разложил по тарелкам.

В этот момент со второго этажа спустился Максим в домашней одежде:

– Рыбу сам готовил? Не стоило. Я бы мог заказать.

– Не-ет, Макс, – улыбнулся Олег, – я сам хотел постоять у плиты после месяца питания в кавказских кафе и армейской столовке.

– Как знаешь... – Селичев сел за стол. – Двигается твой фильм?

– Сегодня не мой день: совершенно не работалось. Наверное, перемена обстановки.

– Вкусная получилась рыба, – заметил Максим, пережёвывая первый кусочек. – Тебе надо почаще готовить.

– Это только под настроение получается. А вообще повар из меня не очень, ты же знаешь. Помнишь мою фаршированную курицу? Совершенно невозможно было есть!

– Это да! – рассмеялся Максим. – Кстати, меня просили с тобой поговорить наши партийные товарищи.

– Хм... – поднял брови Олег. – По какому поводу?

– Хотят предложить работу.

– Да? Ну рассказывай.

– Есть одна небольшая партийная оперативная группа. Называется «Буревестник». Руководит ею некий Клим. Он скоро собирается провести какую-то акцию и снять её в наилучшем качестве. Клим видел твой последний стрим и теперь не хочет никакого другого оператора.

– А что за акция?

– Не знаю. Позвони Климу и спроси.

– Опять какая-нибудь хрень, – отмахнулся Олег. – Будут ходить туда-сюда с плакатами. Максимум – покидаются хлопушками и подерутся с полицией.

– Клим обещает что-то очень необычное. Что никто ещё никогда не делал. Потому и ищут хорошего оператора, чтобы все крупные каналы транслировали. И заплатят, кстати, очень хорошо.

– Откуда у них деньги? Это маленькая группа, ты сам сказал.

– Маленькая. Ещё никак себя не проявили. Но, говорят, у них богатый спонсор.

– Пока меня это предложение не зацепило. Тем более, я через пару дней еду в командировку.

– Надолго?

– Не знаю пока. Дня на три-четыре, может быть.

– А куда?

– Это я сказать не могу. Буду работать с полицией. Информация секретна и разглашать её нельзя.

– С полицией? Но это же, наверное, опасно?

– Не думаю, что очень.

– Слушай, может, всё-таки подумаешь о предложении Клина? Деньги там хорошие. А опасности поменьше будет, чем в полицейской операции.

– Нет, что-то мне не очень интересно.

– Тебе интересно, когда тебя могут покалечить? – процедил Максим.

– Не начинай! Не в первый раз. Знаешь же: это моя репутация – я берусь за опасные расследования и съёмки. А все эти подработки – как-нибудь в другое время, – Олег встал из-за стола. – Пойду чай заварю.

Август 2081 года. Россия, Воронеж

Вторник, 19 августа

В холле аэропорта былолюдно и шумно, когда в восемь утра там появился Кирилл Грачёв с молодой русоволосой спутницей. Они только что прилетели из Штатов, где Кирилл работал над своим проектом с американскими коллегами. На Грачёве уже не было смартгласса: несколько месяцев назад он заменил себе оба хрусталика на киберленсы³, и теперь вместо очков за его правым ухом крепилась гарнитура, предназначенная для связи с хрусталиками и хранения информации.

– Ты просто великолепна на этих калифорнийских фотографиях, Варенька! – пел дифирамбы спутнице Кирилл. – Как жаль, что мы познакомились только сейчас, и я не мог побывать на пляжах Лос-Анджелеса вместе с тобой!

– Надеюсь, мы скоро сможем восполнить этот пробел?

– Несомненно! Как насчёт ужина сегодня?

– Где?

– У меня. Я устрою настоящий пир в твою честь, Варенька!

– Договорились. Поедем вместе?

– К сожалению, я вынужден тебя покинуть: мне срочно нужно в лабораторию. Дела не ждут, увы!

– Ну, пока!

– До вечера.

Варвара направилась к стоянке такси, а Кирилл набрал номер Сергея Харитонов:

– Здорово, Серёга! Я уже в Воронеже! Признайся, вы хотели уехать без меня? А вот не выйдет! Я сейчас в универ... Нет, домой не буду заходить, а то я там расслаблюсь и до обеда не появлюсь в лаборатории. Давай тоже подтягивайся побыстрее. И не давай Светке тебя задержать, как бы соблазнительно это не было!.. Всё-всё, молчу... Увидимся.

Когда Ярослав Васильев, за год похудевший килограммов на двадцать, и его подруга Анна Векшина вышли из дома, где снимали квартиру, их уже ждали. Василий Гусельников, как всегда, в идеально чистом костюме и с идеально уложенными волосами, стоял, сложив на груди руки и опершись спиной на автомобиль.

– Всем доброе утро! Куда собрались? Неужели в лабораторию?

– Сегодня, вообще-то, вторник, – напомнила Анна. – Или вы там в мэрии сделали нерабочим и предпраздничный день?

– Да плюньте вы на работу, друзья! – развёл руки Василий. – Это же наш предпоследний день вместе! Сколько потом месяцев не увидимся! Давайте соберём всех и – ко мне. На два дня. Представьте – бассейн, лошади, шашлыки! Ой, простите, – подмигнул он Анне, – салаты и рыба на пару. Ну как?

– Кирилл уже едет в универ, – заметил Ярослав. – Мне только что Харитон звонил. Он, кстати, тоже туда направляется.

– Значит, придётся заехать за ними. Ну давайте, давайте – садитесь быстрее.

Через минуту автомобиль уже выворачивал из двора на улицу, а автопилот держал курс на Университетскую площадь.

³ Киберленс (сайберленз) – (от англ. *cyber* – часть слова «кибернетический», и *lens* – «хрусталик») искусственный хрусталик, заменяющий собой линзу смартгласса, но требующий внешнего процессора и накопителя данных. Питание киберленса осуществляется от световых волн, попадающих на него.

Среда, 20 августа

Это был праздничный день – день тридцать четвёртой годовщины Атеистической революции 2047 года.

Погода стояла жаркая, безветренная. На небе – ни облачка.

Ранним утром, оставив гостей на попечение жены, Василий Гусельников уехал в мэрию, где ему пришлось решать неотложные вопросы по организации праздничных гуляний, а затем вместе с отцом – губернатором области – произнёс поздравительную речь перед горожанами на площади Дарвина и дал несколько интервью популярным каналам.

Вернулся домой только к обеду. Сразу же принял душ и грохнулся в бассейн, где прокачался на волнах минут десять-пятнадцать, сбрасывая усталость.

– Эй, морской котик! – раздался голос его жены. – Вылезай и пойдём за стол. Переоденься только.

– Хорошо, Лена, иду, – ответил Василий и поплыл к бортику.

Через десять минут он вышел на террасу и присоединился к друзьям за большим обеденным столом. Елена передала ему уже наполненный вином бокал.

– Ну что, я на правах хозяина произнесу первый тост? – сказал Гусельников. – Сегодня великий день, друзья! Тридцать четыре года назад наши родители свергли религиозную диктатуру ради того будущего, в котором мы живём. Что ещё сказать? Слава их подвигу!

Звякнули бокалы, гости выпили и принялись за еду. Следующим встал Ярослав Васильев:

– Традиционно – второй тост за погибших героев. За Михаила Гущина и Потапа Прокофьева, убитых в первые дни революции. Не чокаясь.

Выпили. Молчание нарушил Василий:

– Ярик, а твой отец сегодня придёт к моему на встречу ветеранов? Или будет, как всегда, отсиживаться на даче, выключив связь?

– Почём я знаю! – ответил Ярослав. – Я у него не спрашивал.

– Не хорошо это – старых товарищей прокидывать уже который год.

– Вот сам ему и скажи. Я-то при чём?

– Да ни при чём, конечно. Просто за последние годы он уже потерял свой героический ореол, а скоро о нём вообще забудут. Мы уже устали этому процессу препятствовать.

– Может, он и хочет, чтобы о нём все забыли? Вы об этом не думаете?

– Ты же понимаешь, что если это произойдёт, у города и области останется только один герой – мой отец. А это несколько нечестно, не по-товарищески как-то – все лавры собирать ему одному. Тебе так не кажется?

– А зачем ему их собирать? – взглянул на друга исподлобья Ярослав. – Сколько лет прошло уже! Не пора ли вообще сворачивать все мероприятия? Жизнь уже так изменилась, что молодёжи плевать на революцию и на то, что было тридцать лет назад.

– Народу нужны герои, Ярик. Как ты не понимаешь? Без них никак. А мы, как представители народа, должны ему их давать. Это наша обязанность. И как я видел сегодня на площади, людям совсем не безразлична революция и судьбы наших родителей...

– Заканчивай, Вася, – толкнула мужа коленом под столом Елена. – Не на митинге.

Василий вздохнул:

– Ладно, на хрен эти проблемы! Давайте выпьем, ребята?.. Во сколько завтра едете? – спросил он через пару минут. – Я проводить хочу.

– В семь нас встречает Колокольников у лаборатории, – ответил Сергей Харитонов. – Приборчики погрузим и – вперёд. Туда почти двое суток ехать.

– Блин, неужели правда?! – обхватил лоб ладонью Кирилл Грачёв. – Через три дня я увижу Периметр! Серёг, плесни ещё... – он встал. – Я хотел бы выпить за нашу дружную команду и за предстоящую экспедицию, которая с такой командой не может не быть успешной.

Я не знаю, что я там обнаружу, узнаю ли что-то об отце, увижу ли родственников... Но чёрт возьми! Это будет круто! За вас, ребята! Без вас ничего этого бы не было.

Четверг, 21 августа

Лаборатория Сергея Харитонов, курируемая Управлением федеральной службы безопасности, располагалась в двух подземных этажах дома 39в по улице Володарского, прямо напротив здания УФСБ. В половину седьмого утра на улице припарковались чёрного цвета микроавтобус для аппаратуры и большой автодом, рассчитанный на десять человек. Из автодома вышел как всегда подтянутый светловолосый подполковник Пётр Колокольников в тёмно-синих джинсах и рубашке песочного цвета с короткими рукавами. На поясе за его спиной справа была прикреплена кобура с пистолетом, слева – запасные обоймы. За Колокольниковым по ступенькам спустился молодой парень в широких джинсах с накладными карманами и футболке навыпуск.

– Андрей, – обратился Пётр к своему спутнику, – подожди меня здесь. Я вниз спущусь.

Колокольников вошёл в здание, прошёл несколько уровней безопасности – от проверки ID киберленсов до отпечатков пальцев, – и спустился в лифте на минус третий этаж. Там пришлось ещё раз пройти проверку и набрать код безопасности на дверной панели. Бронированная дверь сдвинулась в сторону, и Пётр увидел уложенные друг на друга несколько коробок с аппаратурой и специальные ящики, в которых хранились ампулы с медицинскими нанороботами.

Навстречу подполковнику вышел Сергей:

– Вы уже здесь? Хорошо. Начнём тогда погрузку?

– Здесь – всё? – кивнул на ящики Пётр.

– Да.

– В таком случае давайте. Грачёв тут?

– Куда ж я денусь, Пётр Матвеевич? – с улыбкой развёл руками Кирилл, выходя из ближайшей комнаты. – Ребята, – крикнул он внутрь, – снимайте комбинезоны и пойдём вещи таскать.

В коридоре появились два паренька-лаборанта, поздоровались с Колокольниковым и принялись носить ящики и коробки к лифту. Тут раскрылись его двери, и из кабины вышли Анна Векшина и Ярослав Васильев.

– Вы точно всё упаковали? – сходу бросилась расспрашивать Кирилла Анна. – Мой компьютер не забыли?

– Не волнуйся, – ответил тот, – Серёга проконтролировал.

– Всё равно пойду проверю.

Анна скрылась за поворотом коридора.

– Слушай, как ты с ней живёшь? – спросил Кирилл Ярослава. – Ничему не верит! Всё надо самой сделать. Хотя что я спрашиваю... – махнул он рукой.

Ярослав в шутку толкнул Кирилла в плечо, тот в ответ хмыкнул и вошёл в лифт:

– Загружай!

На улице в компании помощника Колокольникова их ждали Кирилл Векшин с рюкзаком за спиной и Василий Гусельников. Пока лаборанты грузили вещи в микроавтобус, Пётр обратился к собравшимся:

– Сейчас мы с вами поедem на военную базу «Балтимор», где к нам присоединится охрана. А уже потом направимся к месту назначения. Ехать будем без остановок, поэтому в автобусе есть всё необходимое: туалет, душ, кухня, кровати. Сопровождать вас будем я и мой помощник – капитан ФСБ Андрей Караваев. Все вы его уже знаете, возможно, даже не один раз общались. Если вопросов нет, то заходите в автобус и поехали.

– Ну что, друзья, счастливого пути! – сказал Гусельников. – Жаль, у вас там не будет связи – был бы рад звонкам. Но... Потом приедете – всё расскажете в подробностях. Давайте...

Василий обнялся с каждым по очереди:

– До встречи, ребята!

Все поднялись в автобус, и колонна тронулась в путь.

Через полчаса они проехали КПП базы «Балтимор» и остановились на парковке, где уже ждали два военных автомобиля: командный пункт и огромный бронированный транспортёр. Из первого вышли высокий мощный старший сержант в полевой форме и коренастый рядовой, а рядом с транспортёром выстроились в ряд ещё девять крепких солдат. Рядовой из командного пункта занял своё место, а командир хриплым голосом отпартовал появившемуся на парковке Колокольникову:

– Старший сержант Морозов! Специальная группа готова к выполнению задания!

– Ну здравствуй, Глеб, – произнёс Пётр, протягивая руку сержанту.

Они крепко обнялись.

– Вас обеспечили всем необходимым? – спросил Колокольников.

– Да. Оружие, снаряжение – самых последних моделей. Автомобили – новенькие. Паёк на пять суток. Всё в норме, Пётр.

– Отлично! Тогда поехали.

После ужина почти все расселись по своим кроватям: кто с чаем, кто погрузился в соцсети, а кто решил провести вечер с книгой или фильмом. Автобус на автопилоте мчался вперёд вслед за военным транспортёром, за окнами закатывалось за горизонт красное солнце, было тихо и спокойно.

За столом остались только Колокольников и Векшин.

– Думаете, нам может угрожать опасность? – спросил Векшин.

– Я это не исключаю, – ответил Колокольников. – Наши противники могут использовать такой случай и попытаться уничтожить и проект, и разработчиков.

– А какой смысл? Все копии же хранятся у вас.

– Без испытаний не будет производства. Срыв экспедиции и смерть основных действующих лиц может надолго отодвинуть выход новых наров на рынок.

– Понятно. Охрана доедет только до Периметра?

– Глеб и его бойцы будут с нами постоянно. И в Периметре тоже.

– Там же вроде целый взвод расквартирован. Даже с техникой.

Пётр усмехнулся:

– Это солдаты, которые всю жизнь охраняют режимный объект. Они никогда не были на войне и не стреляли в людей. Если что-то случится, от них будет мало толку. Поэтому я пригласил отряд проверенных ребят, прошедших не одно сражение.

– А вы сами участвовали в военных действиях?

– Участвовал...

Харитонов поднялся, налил себе ещё чая и сел на кровать поближе к столу. Грачёв отключил соцсети и тоже прислушался к разговору. Колокольников заметил их заинтересованность, оглядел салон автобуса и сказал:

– Я понимаю, что вы воспринимаете нас с Андреем как охранников или, того хуже, соглядатаев. В основном именно в таких ролях вы нас и видели весь этот год. Но сейчас совсем другие обстоятельства. И мне бы хотелось, чтобы теперь вы увидели в нас друзей, начали доверять нам. Да, это трудно, – согласился Пётр, не заметив воодушевления на лицах собеседников. – Особенно, когда ничего не знаешь о человеке. И думаю, первым камнем в нашу пирамиду доверия будет мой рассказ о себе.

– Итак, – после секундного молчания продолжил Колокольников. – Мы с Андреем Караевым уже давно служим вместе. Семей у нас нет, одна работа. Рутинная, в общем. Хотя раньше мы побывали во многих переделках и понимаем друг друга с полуслова. И с отрядом Глеба Морозова я провёл не одну операцию. Так что мы – сработанная команда и, если что, действуем слаженно и без недопониманий. Вы помните, что случилось в Европе после Отката⁴? Тогда радикальные мусульмане чуть не взяли под контроль Германию, Францию и Голландию. Берлин несколько месяцев в осаде простоял. Россия в то время отстранилась от проблемы, закрылась в своих границах – православие, сохранение традиций и так далее. А вот Америка с Канадой Европе помогли. Вместе им удалось уничтожить большую часть исламских группировок, а остальных вынудить вернуться на восток. И с 2034 года каждого въезжающего в Евро-союз мусульманина или гражданина исламских стран, помимо регистрации биометрических данных, обязали чипироваться, чтобы его легко можно было отследить. Но это всё равно не помогло. В пятьдесят пятом произошла попытка военного переворота в Греции. А в семьдесят втором – в Испании. Мне было тридцать семь, когда нас с Андреем послали туда. Вот там-то, в Испании, я и делил окопы с Андреем и Глебом. Именно после Испании мы безоговорочно доверяем друг другу.

– А где вы служили в Испании? – спросил Векшин.

– Под Мадридом.

– Я ведь тоже тогда был в Испании, только под Барселоной. Мы брали лагерь Абу Масуда.

– Вот как? – удивился Колокольников. – Я не знал – к сожалению, секретные военные архивы нам не доступны. Сослуживцы, значит, – улыбнулся он.

– Ну а до Испании и после? – поинтересовался Харитонов.

– Обычная рутинная работа по обеспечению государственной безопасности, – пожал плечами подполковник. – Те же мусульмане, промышленный шпионаж, коррупция...

Он посмотрел в прищуренные глаза Сергея:

– Вы, наверное, хотите спросить, много ли на моей совести невинных жертв?

Харитонов смутился и отвёл взгляд.

– Хотим, – ответил за него Грачёв.

– Да, бывали случаи, когда приходилось ради благополучного исхода операции убивать ни в чём не повинных людей. Именно приходилось. Без вариантов. Но я никогда не делал этого специально, никогда не поступал подло. И всегда сдерживал обещания и не бросал тех, с кем работал. Ни сослуживцев, ни гражданских. Можете быть уверены – в этот раз я буду действовать так же.

Они разговаривали ещё долго. Векшин, Караев и Колокольников вспоминали войну, рассказывали истории – грустные и смешные. К полуночи все перешли на «ты» и выпили чаю на брудершафт.

Около половины второго, когда все разошлись по своим местам и погасили свет, Колокольников сел на кровати, опёрся спиной о стену, сложил руки на коленях и закрыл глаза. В полудрёме воспоминания нахлынули на него мощной волной.

– Герхард!.. Герхард!..

Он обернулся – его звал командир их берлинской группы. Два внедорожника уже рычали, готовясь броситься вперёд – к Берлину. Отсюда, из Миттенвальде, к которому уже приближались передовые части мусульман, они должны были вывезти двух разведчиков с важной информацией для командования остатков германской армии, почти запертой в столице.

⁴ Откат – мировой экономический кризис начала 2020-х годов, откинувший развитие общества на пару десятков лет назад.

Пётр взглянул на часы: 13:00 12 июля 2028 года. Медлить нельзя. Он опустил автомат и побежал к машине.

Внедорожники выехали из Миттенвальде и уже неслись к Берлину, как вдруг сильно тряхнуло, и машина, где сидел Пётр, резко свернула в сторону. В окно он увидел взлетевший на воздух первый автомобиль. Водитель попытался объехать полыхавшую грудю металла по полю, но безуспешно – их накрыл шквал пулемётно-автоматного огня.

Очнулся Пётр в поле на траве. Приподнял голову и огляделся: взорванный автомобиль ещё догорал на асфальте, второй внедорожник опрокинулся на бок неподалёку. Все пассажиры, и он в том числе, лежали в ряд под деревьями, растущими вдоль дороги. Все мертвы. Видимо, их вытаскивали из машины и добивали. Противника нигде не было.

Пётр сел, прислонился спиной к стволу и поискал глазами оружие – ничего. Видно, мусульмане всё забрали. Он активировал свой нейрокиб – в правом верхнем углу поля зрения появились часы: 14:02. Долго же он пролежал! Пётр раскрыл статистику повреждений: одиннадцать ранений, пять из них – смертельные. Тогда это ещё не долго: двадцать-тридцать минут для заживления таких повреждений – нормально. Повезло, что ни одного в голову. А то бы так и остался тут лежать.

Он поднялся, вынул из кармана маленькую продолговатую капсулу, связался с ней через нейрокиб и набрал код. Из одного конца капсулы вылетело чёрное облачко, опустилось на то место, где Пётр очнулся, и начало, увеличиваясь в размерах, принимать очертания человека. Через несколько секунд точная копия Петра уже лежала среди остальных трупов. На нагрудной нашивке из-под пятен крови проглядывало имя «Герхард Зиберт».

Пётр активировал маячок, тут же получил координаты и, включив навигатор, побежал к точке эвакуации.

Пейзажи германских полей сменились ночным подмосковным лесом.

Стояла тёплая ночь с 19 на 20 августа 2047 года. Пётр и ещё четыре штурмовика в боевых скафах ждали, когда на дороге появится мотострелковый полк, спешащий в Москву, чтобы поддержать свергнутое православное правительство. Разведовательные дроны передавали ему на нейрокиб картинку колонны военной техники, движущейся к ним.

Когда колонна почти наполовину прошла мимо его позиции, Пётр дал команду атаковать. Несколько плазмозарядов подорвали первую и последнюю машины и три в центре.

Тогда штурмовики отключили режим маскировки и открыто двинулись навстречу выпрыгивающим из бронетранспортёров солдатам. Они совершенно не опасались за свою жизнь, ведь ни одно стрелковое оружие того времени не могло причинить вред их скафам.

Ещё несколько видений прошлого промелькнули перед взором Петра, прежде чем он крепко уснул.

Август 2081 года. Россия, Нижний Новгород

Понедельник, 25 августа

В два часа дня Олег Родионов в своём новом обликии вышел из автобуса неподалёку от сверкающего офиса с надписью Sova Inc., пару секунд понаблюдал за райской жизнью, транслируемой с экранов у здания и, глубоко вдохнув, направился ко входу.

Двери, распознав его смартфон, приветливо раскрылись, и Олег очутился в просторном светлом и тихом холле, высотой во все три этажа здания.

– Добро пожаловать в нашу компанию, Валентин Дмитриевич! – поприветствовал его мягкий женский голос, исходящий, казалось, со всех сторон сразу. – Подойдите, пожалуйста, к турникету.

Во внутренние помещения из холла был только один вход, перекрытый турникетом. Когда Олег оказался рядом с ним, из стены выдвинулся ящичек и женский голос снова сказал:

– Пожалуйста, положите ваши коммуникаторы и другие электронные устройства в лоток. При выходе вам их вернут.

Олег снял с запястья старенький смартфон и бережно (ведь он играл роль бедного рабочего) опустил в ящичек. Тот быстро задвинулся обратно в стену, а дверцы турникета раскрылись.

– Пожалуйста, следуйте за стрелкой.

Тут же перед Олегом появилась голографическая стрелка и переместилась на метр вперёд, приглашая за собой. Несколько минут Родионов шёл по светлым, но совершенно пустым коридорам, пока не добрался до двери, которая раскрылась перед ним, впуская в комнату ожидания. Там его встретила голографическая женщина в деловом костюме:

– Садитесь, пожалуйста, Валентин Дмитриевич, – она указала рукой на кресло. И когда Олег погрузился в тут же принявшее форму его тела ложе, продолжила: – Я расскажу вам удивительную историю компании «Сова» и наших уникальных экоферм.

При этих словах на всех стенах комнаты включились голоэкраны, и Олег оказался посреди большого поля, как ковром, покрытого ярко-зелёными проростками. Женщина что-то рассказывала, на экранах появлялись то счастливые люди в серых рабочих комбинезонах, то налитые красные помидоры, то быстрорастущая цветная капуста. Олег не слушал этот белый шум, а всё думал о том, что случится дальше, и получится ли у него выйти из этой комнаты.

Вдруг изображение на экранах пропало, стены снова стали белыми, а женщина-голограмма объявила:

– Сейчас с вами будет разговаривать менеджер по персоналу.

Женщину сменил такой же голографический молодой человек в белой рубашке и чёрных брюках.

– Здравствуйте, Валентин Дмитриевич! Я менеджер по персоналу компании «Сова». Пожалуйста, ответьте на несколько простых вопросов. Почему вы хотите работать именно у нас?

– Ну, я потерял работу полгода назад. Потом кредиты, перекредиты. В общем, долг у меня был. Квартиру банку отдал, по друзьям кантовался. Надоело. А у вас и работа, и жильё, и питание. Самое то, что мне сейчас надо.

– А родственников и друзей вы предупредили, что уезжаете? Чтобы они не подумали, что с вами что-то случилось, и не принялись вас разыскивать. Если нужно, мы предоставим вам возможность им сообщить.

– Да кому там сообщать-то? Родных у меня нет. А у друзей – у всех свои проблемы. Они и не заметят, что я уехал.

– Спасибо, Валентин Дмитриевич. Ваши данные сейчас проверяются и обрабатываются. Пожалуйста, ждите ответа.

Снова появилась женщина в деловом костюме и продолжила свой рассказ на фоне полей и грядок. Прошло около десяти минут, прежде чем менеджер в белой рубашке сообщил Олегу, что он принят на работу. Раскрылась дверь, в коридоре засветилась стрелка, и женский голос произнёс:

– Пожалуйста, следуйте за стрелкой.

Олег прошёл всего несколько метров, как стрелка уткнулась в дверь. Та раскрылась, и Олег очутился в пустой комнате с медицинским креслом посередине.

– Пожалуйста, садитесь в кресло.

Родионов сел поудобнее, положив руки на подлокотники. В тот же момент откуда-то сверху опустилось множество роботизированных манипуляторов, которые с усердием начали закреплять на Олеге различные датчики.

– Подождите, пожалуйста, несколько минут, – попросил женский голос. – Идёт диагностика.

Один из манипуляторов взял у Олега кровь, а другой провёл вдоль тела каким-то сканером. Через десять минут ожидания снова прозвучал голос с уже привычным приглашением:

– Пожалуйста, следуйте за стрелкой.

Олег дошёл до лифта и спустился на минус первый этаж. Это оказалась парковка, где неподалёку от лифта ждали белый фургон с фирменной символикой «Совы» и два охранника в чёрной униформе. Один из них шагнул к Олегу:

– Валентин Самойлов?

– Да, – ответил Олег.

– Садитесь, пожалуйста, в фургон. Мы отвезём вас на ферму.

– Уже? А как же договор? Я же ещё не подписал.

– На месте подпишете.

– Хорошо. А когда мне вернут смартфон?

– Там и вернут. Без него вы ж всё равно подписать не сможете. Садитесь.

Олег залез в кузов, и дверь за ним со скрежетом задвинулась.

Через полчаса фургон остановился у здания администрации овощной фермы «Сова-эко», занимающей территорию в девятьсот гектаров за селом Шелокша. Администрация находилась с северной стороны дороги, а огороженные высоким забором поля – с южной. От здания по ту сторону ограды вёл надземный коридор.

Олега проводили в один из кабинетов, где доброжелательная девушка вернула ему смартфон. Родионов активировал коммуникатор отпечатком пальца и раскрыл присланный договор. Не читая, поставил электронную подпись и отправил документ обратно.

– Спасибо, что выбрали нас, Валентин Дмитриевич! – улыбнулась девушка. – Выключите, пожалуйста, ваш смартфон и отдайте его мне. К сожалению, на территории запрещены коммуникаторы. Мы вернём вам устройство, как только вы решите нас покинуть.

Девушка положила смартфон в пластиковый пакет, запечатала и приклеила цифровую метку.

– Так он не потеряется на складе, – объяснила она. – Всё, Валентин Дмитриевич, можете идти. Вас проводят на ферму.

За дверью Олега встретил охранник, вместе они прошли по коридору над дорогой и на лифте спустились вниз, оказавшись в другом здании. В холле не было окон, а все три двери были глухими и, скорее всего, металлическими. Охранник подвёл Олега к левой двери, та раскрылась, пропуская их в небольшой узкий коридорчик. Через пару секунд они уже вошли в комнату со шкафчиками для личных вещей.

– Вот ваш шкаф, – показал охранник. – Переодевайтесь и выходите – я отведу вас в общежитие.

Охранник вышел, а Олег, раскрыв шкафчик, увидел там сапоги, лёгкую белую шляпу с широкими полями и серый комбинезон с жёлтыми светящимися нашивками на рукавах и штанинах. Он быстро переоделся, отметив, что комбинезон оснащён системой охлаждения и вентиляции, и проследовал за охранником обратно в холл. Там их ждал другой сотрудник фермы:

– Валентин Дмитриевич, протяните, пожалуйста, правую руку и поднимите рукав до локтя.

Олег выполнил просьбу, и через секунду на его руке защёлкнулся браслет шириной почти во всё предплечье.

– Это устройство предназначено для определения вашего положения на территории, контроля эффективности вашей работы и связи с вами, – пояснил сотрудник фермы. – Там есть микрофон и динамик. Это всё для удобства организации трудового процесса, не беспокойтесь.

– Да ладно, – ответил Олег, – я и не беспокоюсь. Браслет – так браслет. Мочить его можно? Или снимать надо?

– Снять устройство можем только мы. А мочить его не запрещается: оно водонепроницаемое и ударопрочное.

– Ясно.

Теперь перед Олегом раскрылись центральные двустворчатые двери, на секунду ослепив ярким августовским солнцем.

Небольшая гравийная площадка перед зданием, слева – ворота в заборе, дальше – овощехранилища и другие постройки. Прямо напротив здания, простираясь далеко вправо, начинались поля различных видов капусты, кабачков, зелени и других овощей. На грядках трудились рабочие в таких же серых комбинезонах.

Охранник провёл Олега мимо овощехранилищ, конюшни, мастерской и склада и остановился у двух длинных одноэтажных построек. Ещё дальше за ними возвышалось двухэтажное строение с куполом, отдалённо напоминающее церковь.

– Эти два дома – бараки... то есть общежития. Там – клуб. Твой барак – первый, – Олег заметил, что охранник вдруг перешёл на «ты». – Заходи и выбирай незанятую койку. Сортир – налево от входа, душ – направо. Остальное тебе объяснит старший по барaku. Сейчас его пришлю. Жди внутри.

Охранник развернулся и пошёл обратно, что-то сообщая по рации, а Олег вошёл в здание. При слове «барак» он уже представил, как должно выглядеть помещение, и не ошибся – длинный зал без перегородок и несколько рядов двухъярусных кроватей. Из узких грязных окон под потолком пробивался свет, тускло освещая барак, в воздухе висела пыль. Было довольно жарко. Олег активировал вентиляцию комбинезона и двинулся вглубь помещения. У большинства кроватей стояли лёгкие сандалии, обозначая, что место уже занято. Где-то ближе к середине барака Олег отыскал свободную нижнюю кровать и, раскатав матрас, с облегчением лёг.

«А не так-то всё и плохо тут, – подумал он. – Жить вроде можно».

– Самойлов! – раздался крик со стороны входа.

Олег встал и, махнув рукой, пошёл навстречу жилистому мужчине лет пятидесяти. Тот приветственно протянул руку:

– Тимофей Михалыч Житников, старший по барaku.

– Валентин Дмитриевич Самойлов. Можно звать Валей.

– А меня Михалычем, – улыбнулся старший, подошёл к шкафу у входа и вынул оттуда сандалии, полотенце, сменное бельё, мыло и зубную щётку с пастой. – Это тебе. Положи в свою тумбочку. Нары уже выбрал?

– Почему нары? Вроде ничего так кровати.

- В тюрьме могут быть только нары... Ну да ладно. Сам потом поймёшь. Так выбрал?
- Да.
- Отнеси вещи и выходи – в поле пойдём.

Через минуту они уже шли между грядок. Вязкий жаркий воздух обжигал. Над головами то и дело пролетали дроны наблюдения.

– Сегодня будешь с капусты гусениц собирать, – говорил Михалыч. – Вот тебе прорезиненные перчатки: находишь гусеницу и давишь. Работаем мы с семи утра до девяти вечера. С двух до трёх перерыв. В полночь отбой, в пять подъём. В этот промежуток времени выходить из барака нельзя. Питание в столовых три раза в день. У нас их несколько на территории. Наша – у клуба. На том конце тоже бараки есть со своей столовой. На обед можно ходить в любую – в зависимости от того, к какой ближе ты работаешь. Вечером и утром только в свою. Всё понятно?

- Да что ж тут непонятного?
- Тогда давай работай. Будут вопросы – вечером обговорим.

Оставшиеся до конца рабочего дня четыре с лишним часа Олег провёл, наклонившись над капустными грядками. Время от времени он распрямлял спину и поднимал лицо к небу, надеясь именно в этот момент попасть в объектив высотного военного беспилотника, тем самым сообщая Денису, что с ним всё в порядке.

Наконец коммуникатор на руке объявил, что пришла пора отдыхать, и Олег вместе с другими работниками поплёлся к баракам. Там он принял душ, переделся и постирал нижнее бельё. Потом отправился на ужин.

Автомат выдавал сосиски с макаронами. Олег взял свою порцию в металлической миске и занял свободное место за длинным столом. Он проголодался, и поэтому еда из миски исчезла стремительно.

- Новенький? – спросил сидящий рядом крупный небритый мужик лет сорока.
- Сегодня приехал.
- Ну и как?
- Не знаю пока. Тяжело с непривычки.
- Ха! – усмехнулся мужик. – То ли ещё будет! Меня, кстати, Жорой зовут.
- Валя, – представился Олег.
- Ну что, Валя, пойдём на воздух, раз похавал уже?

Они вышли наружу, и Жора плюхнулся в траву неподалёку от входа. Олег опустился рядом.

- Есть минут пятнадцать, – сообщил Жора. – Потом в клуб идти – на чистку мозгов.
- Это как?
- Голографический долбохрен будет расхаживать по залу и парить мозги рассказами о том, какая мы тут дружная семья, как нам нужно ещё лучше работать и тому подобное.
- И часто так?
- Да каждый день!
- И что, нельзя не ходить?
- Нельзя. По этим браслетам отслеживают, где ты есть. Я б туда сроду не ходил, была б моя воля!
- А если не пойду?
- Риски здоровьем! Браслетик-то у тебя на руке не зря висит, – Жора постучал пальцем по браслету Олега. – Током долбанёт – вприпрыжку побежишь.
- Браслет?! – Олег машинально попытался снять его с руки, но тот не сдвинулся и на миллиметр. – Они охренели что ли? Я на такое не подписывался!

– Договор читал? Нет? Там что-то такое о необходимых методах контроля и обеспечения безопасности. Всегда ж можно списать на то, что ты затеял бучу, и тебя пришлось усмирять, так ведь?

– Твою мать! – процедил Олег.

– Вот-вот. Так что делай, что положено... Эх, сейчас бы сигаретку... Три месяца уже без курева.

– Запрещают?

– Да, чтоб им провалиться! Ну, пойдём потихоньку – скоро начнётся цирк, едрить его!

После одиннадцати вечера, когда все собрались в бараке, Олег подошёл к Михалычу:

– Есть пара минут? Переговорить бы.

– Пойдём подышим, – ответил тот, поднимаясь с кровати.

Когда они отошли чуть поодаль от барака, Михалыч спросил:

– Ну, о чём разговор?

– Как здесь платят-то? Как обещали? Не задерживают?

– Тебе правду сказать?

– А как же?!

– Ну тогда расклад такой. Платят или нет – я не знаю. Говорят, что перечисляют на счёт, но никаких документов не дают. Так что хрен их знает. Да и не за чем нам здесь деньги – куда их тратить? А так на старость накопится – когда уже работать не смогу.

– А вдруг не платят?

– Тогда только в суд дорога... Да ну, – махнул Михалыч, – у них бы столько исков было, если б не платили. Платят, наверное.

– Не, я не согласен так работать. Буду требовать документы. Что это такое в самом деле!

– Ну попробуй, Валентин, попробуй. Такие акции хорошим не заканчиваются.

– В смысле?

– Разряд получишь – вот и вся недолга.

– Да что мы тут – рабы что ли?! Или заключённые?

– А я тебе днём и сказал – тюрьма тут, Валя, тюрьма...

– И чо, всем нравится?

– За всех не скажу, но таких много.

– Не понимаю...

– А что тут понимать, Валя? – положил Михалыч ладонь на плечо Олега. – Здесь все одинокие нищие люди без жилья, родни и друзей. Что нам там за забором светит-то? А на ферме – еда, кров, душ, медпомощь. Компания, например, все мои долги выплатила, когда я сюда пришёл. Что плохого-то? Ради этого и потерпеть можно. И поработать. А если не копят они деньги на счету – что с того? Когда я выйду отсюда немощным стариком, можно и умереть спокойно в хосписе каком-нибудь. Зато молодым не подох. Еду вот для людей растил, доброе дело делал.

– А «Сова» на вашем труде деньги зарабатывала.

– И хай с ней! Я философски смотрю на это, Валя. И тебя призываю.

– И что, ни разу никто отсюда дёру не дал?

– Пересечёшь линию ограды – браслет так долбанёт! Потом полдня откачивать будут.

– Ну а если я захочу разорвать договор и мирно отсюда выйти? Неужели никто не уходил так?

– Я здесь с самого открытия фермы. И знаю только о троих, кого выпустили. Сначала уговаривают, как умеют, – горько улыбнулся Михалыч, покосившись на браслет, – а потом могут и отвезти обратно в город, если человек уже явно работать не будет. Многих сломали,

а вот тех троих увезли – крепкие оказались. Последнего дней десять назад, кажется. В нашем бараке жил. Даже попрощаться не дали: часа в три ночи разбудили, и больше я его не видел.

– Да-а... Попал я, Михалыч... – мотнул головой Олег.

– Ничего, Валя, – похлопал его по плечу старший по бараку, – привыкнешь. Работа – она дисциплинирует. Пойдём на боковую – вставать рано.

Вторник, 26 августа

Этим утром Олега отправили собирать кабачки. На том же поле работал и Жора. Он пристроился на соседней грядке и сразу спросил:

– О чём вчера с Михалычем шушукались перед отбоем?

– Так... О жизни.

– О жизни – это хорошо, – хмыкнул Жора. – Надоело мне тут, Валя. Уехать я хочу отсюда.

– А что так? – спросил Олег, опуская очередной кабачок в тележку.

– Да курить не дают, – улыбнулся Жора. – И винца выпить ох как хочется!.. А вообще, – заговорщицки исподлобья посмотрел он на собеседника, – не платят они ни хрена.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю! Точно знаю, что не платят. Ребята разговоры добровольцев слышали.

– Каких это добровольцев? – нахмурился Олег.

– Ну ты даёшь, Валя! Не заметил что ли вчера? И никто тебе не рассказал? Ха! Их здесь почти столько же, сколько нас. Сейчас рано ещё – они в девять на поля выходят. А уходят в шесть-семь вечера. Ты их сразу узнаешь: у них нашивок жёлтых нет.

– А кто они? Волонтёры что ли?

– Ага! Волонтёры. Убийцы, воры, наркоманы... Вообще все, кому есть от кого или от чего прятаться. «Сова» им даёт защиту, а они бесплатно работают. Только меньше, чем мы. И за нами заодно приглядывают: если что – так и охрана не нужна. Эти псы сами разбираются.

– Ты с ними уже успел познакомиться?

– Да, было дело... Так вот, они говорили, что нам никто никаких денег на счета не перечисляет. А мы, как скот, сюда толпами валим и ничего не понимаем. И скоро им вообще работать не надо будет. Всё будут рабы, то есть мы, делать. Понял?! Мы бесплатно здесь пашем, Валя. Даром!

– И что ты предлагаешь?

– Валишь отсюда нахрен! – И увидев на лице Олега сомнение, добавил: – Да нам не трудно будет: мы с тобой здесь не долго, тайн никаких не знаем. Может, отпустят по-тихому?

– А ты веришь тем ребятам, что тебе про зарплату рассказали?

– Как себе! Зуб даю – не платят нам.

– Ладно, Жора, мне подумать надо. Вечером посмотрим, поговорим, решим что-нибудь.

– Давай-давай. Одному-то мне не сподручно, а вдвоём уже как-то это... внушительней будет.

Среда, 27 августа

Позавтракав, Олег получил наряд на прополку огурцов, но направился не в поле, а к главному зданию. За ним подошёл и Жора. Оба встали у дверей, осмотрелись, но никаких кнопок или тачскринов не увидели.

– А как их вызвать-то? – озадачился Жора.

– Сами выйдут, – ответил Олег. – Уже, чай, заметили.

– Самойлов! – раздался голос из коммуникатора на руке Олега. – Что надо?

– Мы с Георгием...

– Лопарёв, – подсказал Жора.

– Мы с Георгием Лопарёвым хотим попросить предоставить доступ к его счёту, чтобы удостовериться в перечислении денег за последние месяцы.

Молчание длилось секунд пятнадцать. Наконец тот же голос ответил:

– Запрос отправлен. Возвращайтесь к работе. Вас вызовут.

– Ну вот, – сказал Олег Жоре, – подождём. Пока вроде всё адекватно, как думаешь?

– Посмотрим...

И они отправились к грядкам.

После обеда приятели снова подошли к дверям.

– В чём дело? – незамедлительно последовал вопрос.

– Когда Георгию предоставят доступ к счёту? – поинтересовался Олег.

– Запрос обрабатывается. Идите работать.

– А может, мы здесь подождём? Так быстрее обработают.

– Да, – подтвердил Жора, – мы будем стоять здесь. Я хочу увидеть свои деньги на счету.

Пока не покажете, не уйду.

Тут же правую руку Олега пробило разрядом. Он дёрнулся и инстинктивно попытался сорвать браслет.

– Б..! – рявкнул рядом Жора, тряся рукой. – Ах вы суки! Током бить! За что, спрашивается?! Я на свои деньги хочу посмотреть! Не на чужие!

И снова оба браслета дали разряд. Олег вскрикнул и согнулся, зажав руку между коленей.

– Ё..! – взвыл Жора. – Да что ж вы творите?!

– Работать! – прозвучало из коммуникаторов. – Сказано – запрос обрабатывается. Что непонятного? Разговор окончен.

– Пошли, Валь, – потянул Жора Олега за плечо. – Мне уже хватило.

– Ладно, до вечера подождём, – ответил Родионов, разминая левой рукой мышцы на правой.

Вечером Жора отказался идти к главному зданию.

– Всё равно рабочий день уже давно закончился, – сказал он. – А раз нас не вызвали, то и не готово у них ничего. Давай до утра подождём? Что зря мучиться?

Олегу пришлось с ним согласиться.

Четверг, 28 августа

В десять часов утра приятели бросили работу на грядках и снова встали у запертых дверей.

– Мы не уйдём, – объявил Олег. – Бейте током – нам плевать! Пока не дадите доступ к счёту, не уйдём.

– Дебилы, – негромко ругнулся кто-то в коммуникаторе.

Последовал один разряд, за ним второй, третий. Олег закрутился волчком, а Жора рухнул на гравий.

– Ну что, достаточно? – спросил коммуникатор.

– Идите на х..! – крикнул Олег.

– Чтоб вы сдохли! – поддакнул Жора.

– Как хотите, – безразлично ответили с той стороны.

Ещё несколько электрических ударов вконец вымотали Олега. Он лежал ничком на гравии в полуобморочном состоянии, обливаясь потом и тяжело дыша. Сердце неистово колотилось, перед глазами стояла дымка.

– Пошли работать! – донеслось откуда-то издалека.

– Х.. тебе, – прошептал Олег.

Он приподнялся и поискал взглядом Жору. Тот лежал неподалёку на боку и тоже тяжело дышал. Глаза были открыты – значит, в сознании. Олег сел:

- Ну что, Жора, как тебе разминка, а? Зарядились энергией на весь рабочий день?
- Б.., суки, – только и смог протянуть Жора.
- Готов ко второму раунду?
- Не очень...

Только сейчас Олег заметил, что его правая рука подёргивается в судорогах. Он положил её на колени и прижал левой рукой.

– Так и инвалидом можно остаться, а, ребята? – крикнул он. – Нужны вам тут инвалиды? Сейчас вот пойду на грядки с этой рукой и выполю вам огурцы вместо сорняков.

- Ххх, – весело прохрипел Жора.

Он тоже сел и принялся бить браслетом о землю.

- Расх..рю нах..!

Олег не успел ничего почувствовать: в глазах вспыхнуло, и опустилась тьма.

Он открыл глаза: по голубому небу медленно плыли огромнее комки облаков. Лицо обдувал слабенький ветерок. Было тихо. Олег снова закрыл глаза. Так бы и лежать дальше, не чувствуя тела и ни о чём не думая.

- Кажись, оклемался, – сказал кто-то почти над самым ухом.

Олег поднял веки и увидел наклонившегося над ним человека в сером комбинезоне без нашивок.

- Ага, нормуль. Ну чо, Витёк, поднимаем?
- Жирдяй как? – откликнулся Витёк.
- Тоже, кажись, зенки раскрыл.
- Тогда давай. Поднимайте их... Ну чо, бомжара, – подошёл Витёк к Олегу, – понравилось? Добавки хочешь?

Олег ничего не ответил.

- Молоток! – похвалил Витёк. – Вот и дальше так молчи. Взяли!

Витёк подхватил Олега под мышки, другой доброволец взял за ноги, и они понесли его в барак. Там кинули на первую же кровать. На соседнюю бросили Жору.

– Через час вернёмся, проводим вас пожрать, – сказал Витёк. – А потом – в поле. Ясно?.. Ну всё, бомжары, отмокайте.

Когда добровольцы вышли, Олег, преодолевая слабость, спросил:

- Жора, ты как?

Тот промычал в ответ что-то нечленораздельное.

«Надеюсь, когда мы там валялись, беспилотник нас заснял, – подумал Олег. – У Дэна хоть будет, с чем в суд идти».

Через какое-то время Родионов смог сесть. Голова кружилась.

- Не слабо нас долбанули, а? – заметил он.
- Не слабо, – согласился Жора, уже тоже пришедший в себя.
- Ну ничего. Это только начало. Меня уже здесь ничто не удержит. Пошли они все на хрен!

– Я всё, Валя, – упавшим голосом пробормотал Жора. – Больше не могу. Я остаюсь. Х... с ними, с деньгами.

- Да ты что?! – воскликнул Олег. – Мы их дожмём.

- Не, я всё...

– А я в поле не вернусь. Или я отсюда выйду, или сдохну. Но прогибаться под этих подонков не буду.

- Смотри, – перевернулся на бок Жора.

Олег встал и, пошатываясь, пошёл к выходу.

– Ты куда? – спросил Жора.

– На кудыкину гору, – бросил Олег.

Окунувшись в вязкий жаркий уличный воздух, Родионов медленно двинулся к главному зданию. Остановившись на площадке у дверей, он крикнул:

– Ярываю договор! Передайте начальству, что я увольняюсь! Откройте двери. Я всё равно больше работать не буду. Хотя зажарьте меня до смерти. Вы всё слышали?

– Эй, малой! – окликнули Олега из-за спины.

Он обернулся: сзади стоял Витёк с ещё четырьмя добровольцами.

– Ты чо, бомжара, не курил? – спросил Витёк и, не дожидаясь ответа, врезал Олегу в зубы.

Родионов упал, а добровольцы накинулись на него со всех сторон и пинали, пока он не потерял сознание.

Очнулся Олег на своей кровати. Всё тело ломило, во рту чувствовался вкус крови. На кровати напротив, нахмурившись, сидел Михалыч.

– Ну что, Валя, как себя чувствуешь?

– Терпимо, – ответил Олег.

Губы опухли, и правильно выговаривать слова было трудно.

– Зря ты это затеял. Ну чего ты добился? Сегодня уж отлежись, а завтра придётся снова на работу. Отдыхать больше уже никто не даст.

– Я в поле не пойду.

– Пойдёшь, Валя, пойдёшь. Это в тебе пока злость говорит. Вот поспишь, и всё по-другому увидишь.

– Не пойду, сказал.

– Дело твоё, – вздохнул Михалыч. – Я тебя защитить не смогу.

– Я и не прошу.

– Самойлов! – вдруг «проснулся» коммуникатор. – Можешь говорить?

– Могу.

– Ты продолжаешь настаивать на увольнении?

– Да. Ярываю договор.

– Уверен?

– Иди на х..!

Коммуникатор умолк.

– Зря, – хлопнул себя по коленям Михалыч. – Зря.

Он встал и молча направился к выходу.

Пятница, 29 августа

Олег проснулся от тычка в бок. В лицо светил ручной фонарик.

– Самойлов, вставай, – тихо буркнул кто-то из темноты. – Одевайся и на выход.

– В чём дело?

– Уволили тебя...

Человек отвернулся и пошёл к дверям.

Близился рассвет. Было зябко. В сумерках Олег различил несколько фигур.

– Готов? – спросила одна из них.

– К чему?

– В город поедешь. На х.. ты тут такой не нужен. Сам доковыляешь?

Олег молча двинулся к главному зданию. Темные фигуры шли рядом. У дверей уже ждал охранник. Он подождал, пока Олег окажется внутри, поблагодарил сопровождающих и тоже зашёл в холл, закрыв за собой двери.

Там с Олега сняли ненавистный браслет, затем отвели в раздевалку. Переодевшись, Родионов проследовал за охранником через всё здание на парковку, где с зажжёнными фарами уже ждал белый фургон.

– Иди, – бросил охранник, – он отвезёт тебя в город.

– А где мой смартфон? – спросил Олег.

– У водилы. Иди давай.

Охранник подождал, пока Олег сядет в фургон, и скрылся в здании. Автомобиль развернулся и выехал на дорогу.

Сидя в тёмном кузове, Родионов гадал, что будет дальше. Неужели и правда в город отвезут? Тогда, если Денис ничего не снял, улик будет маловато. Одно его свидетельство против десятков других. А что работники будут давать показания в защиту фермы, Олег не сомневался. Никуда это не годится! Зря что ли всё?! Надо что-то сделать. Как-то спровоцировать...

И только он собрался постучать в стену кабины, как почувствовал, что автомобиль съехал с асфальта и начал трястись по грунтовке. «Так, – пронеслось в голове Олега, – ехали мы чуть совсем. Значит, в лес свернули. Не в город едет, сволочь! И провоцировать не надо! Где же Дэн? Надеюсь, он следит за машиной. А вдруг нет? Чёрт! Ну, здесь, в фургоне, положим, он меня убивать не будет – отмывать потом. Значит, выведет наружу. А там надо уже быстро ориентироваться. Попробуй тут! После вчерашнего хрен сориентируешься...»

Автомобиль остановился. Хлопнула водительская дверь. Затем распахнулись кузовные двери.

– Выходи давай, – сказал водитель. – Приехали.

– Что-то быстро мы до города долетели, командир! – с сомнением сказал Олег.

– Как надо, так и долетели. Вылазь! Больше повторять не буду.

– А чой-то тут? Лес что ли? Не, я пешком до города не пойду. Тебе сказали в город везти, ты и вези. Не буду я выходить.

Водитель вытащил пистолет и направил на Олега:

– Вылазь, падля!

– Ладно-ладно! Я понял. Пойду пешком... Ой, у меня шнурок развязался. Щас, завяжу, – наклонился Олег. – Одну секунду, командир.

– Б.., сука! Здесь завяжешь.

Водитель запрыгнул в кузов, чтобы вытянуть Родионова наружу, и в этот момент Олег кинулся на него всем своим весом, уткнувшись головой в живот. Оба, сцепившись, вывалились из машины в дорожную пыль. Пистолет отлетел в сторону.

Пока водитель приходил в себя от падения, Олег высвободил правую руку, приподнялся и врезал ему в челюсть. И тут же получил удар под рёбра с двух сторон. В глазах потемнело от боли – вчерашняя стычка не прошла даром. Водитель скинул Олега с себя и принялся искать пистолет.

Вдруг раздалось тихое жужжание, и прямо перед водителем, осветив ему лицо фонарём, завис небольшой дрон. Тот на секунду опешил, огляделся по сторонам и бросился к кабине фургона.

Но не успел – с обеих концов дороги зажглись автомобильные фары, осветив и фургон, и водителя, замершего у раскрытой двери, и сидящего на траве Олега. Из подъехавших машин выскочили люди:

– Полиция! Мордой в землю!

Водитель лёг на дорогу, а подбежавшие оперативники надели на него наручники.

К Олегу подошёл Денис и сел рядом. Толкнул его плечом:

– Ну как? Живой?

– Живой.

– Нехило они с тобой вчера обошлись.

– Успокаивает только, что не зря.

– Не зря – будь спокоен.

– Что дальше?

– Сейчас в фургон к этому олуху загрузятся четыре оперативника, и повезёт он их обратно на ферму. Система его распознает, двери не заблокирует. Ребята возьмут под контроль здание и дождутся приезда руководства. А там уже и мы подъедем всем кортежем. Дим, – крикнул Денис одному из оперов, – ну что он там? Сотрудничает?

– А куда он денется! – ответил тот.

– Сколько там охраны, сказал?

– Двое на севере, один на юге. И ещё техник в придачу.

– Отлично! Давайте, не задерживайтесь. А ты поднимайся, – обратился Денис к Олегу. – Пойдём снимем грим, приведём тебя в порядок. Я тебе одежду привёз.

– Спасибо. А оборудование?

– А как же! Очки, камера, дроны – всё тут. Пока будем здесь сидеть, ты их запрограммируешь как раз. Ребята там охранную систему отрубят, так что их не собьют.

Около половины десятого Денис получил сообщение от своих оперативников, что сотрудники фермы приехали. Все погрузились в автомобили и тронулись в путь.

У входных дверей их ждал полицейский, переодетый в форму охранника фермы. Он запустил всю группу внутрь и повёл сразу к управляющему.

– Сообщите всем работникам, – давал на ходу указания Денис, – чтобы собрались у главного здания фермы. Пока ничего больше не говорите. Как начнут подходить, раскрывайте ворота, и пусть СОБРовцы работают. Добровольцы начнут разбегаться, но постарайтесь никого не упустить. Дронов с электрошоковыми пулями хватит?

– Должно хватить, – ответил один из полицейских.

– Идите тогда – начинайте.

Управляющий под присмотром оперативника сидел в кабинете с наручниками на запястьях.

– Так, что тут у нас? – ни к кому не обращаясь, сказал Печерников, входя в раскрывшуюся дверь. – Прекрасно! Сколько ещё людей в администрации?

– Ещё трое, – ответил управляющий дрогнувшим голосом.

– Все тут? – обратился Денис к коллегам.

– Все. Мы их в один кабинет согнали.

– По-тихому взяли? Не забыли глушилки включить?

– Вроде нет, – ответил оперативник. – В первый раз что ли? Технику всю сразу изъяли. А у этого киберленсы стоят. Гарнитура – вот. Я её вырубил.

– Значит так, – начал Печерников, обращаясь к управляющему, – компьютер у тебя здесь есть? Ни за что не поверю, что ты всё через киберленсы делаешь.

– Есть, – ответил тот. – В столе, в ящике.

Он приложил безымянный палец к панели ящика, и тот мягко выдвинулся. Управляющий вынул мягкую клавиатуру, развернул и включил. Над ней возник голографический дисплей.

– Что вы хотите увидеть?

– Данные по ферме, по работникам где?

– Всё у администраторов. У меня здесь инфонакопителей нет.

– А в сеть главного офиса можешь войти?

– Я не могу... – испугался управляющий.
– Не можешь или не хочешь?
– Поймите – они же не простят...
– Сначала я тебе не прошу, – наклонился к нему Денис. – А потом они все не простят, – указал он рукой на оперативников. – Хочешь?
– Но как же?..
– Давай.
Управляющий дрожащими руками произвёл несколько манипуляций на дисплее, набрал код, потом другой.
– Я вошёл.
– Ищи информацию по финансированию и сотрудничеству со сторонними организациями. Всё такого рода. Договоры, платёжки... И скидывай сюда, – Денис положил рядом с компьютером флешку.
– И сюда, – подошёл Олег и положил рядом свою флешку.
Денис, нахмурившись, посмотрел на него.
– Дэн, – попросил Олег.
– И сюда, – вздохнув, повторил Печерников.

Пока управляющий искал документы, Олег спустился на улицу. Ворота в ограде фермы были раскрыты настежь, рядом стояли два автобуса СОБРа. Олег парой движений перед смартфоном раскрыл картинки, передаваемые его дронами: во дворе техник уже снимал браслеты с рабочих, выстраивающихся в очередь, СОБРовцы сбивали в кучу задержанных добровольцев и тащили с полей в бессознательном состоянии тех, кто пытался скрыться от полицейских дронов.

Родионов пересёк дорогу и вошёл во двор фермы. Проходя мимо освобождённых работников, высматривал знакомые лица. Заметив Георгия, приблизился к нему:

– Жора, как ты?
– Мы знакомы? – нахмурился тот.
– Это я – Валентин.
– Валя?! – удивился Жора. – Тебя не узнать... Совсем другой... Ты мент что-ли? Под прикрытием тут был?

– Нет, – улыбнулся Олег. – Я журналист. Репортаж делаю. Но вместе с полицией, да.
– И что, ради репортажа ты вот это всё терпел?! Мужик!
Жора схватил правую руку Олега и крепко сжал.
– Ну не только ради репортажа, – ответил Родионов. – Я хотел этих рабовладельцев посадить.

– Туда им и дорога! Ну и шороху ты тут навёл!
– Тебе есть, куда податься?
– Не пропаду, Валь, – заверил Жора. – Не беспокойся. Спасибо тебе!
Олег двинулся дальше вдоль очереди, снимая голокамерой и работников с браслетами, и добровольцев в наручниках под охраной СОБРовцев. Вдруг его кто-то дернул за рукав. Олег обернулся и повстречался взглядом с Михалычем.

– Валентин? – спросил тот. – Я видел, ты говорил с Георгием.
– Да, это я.
– Ну что, победил? Радуетесь теперь? А чему радоваться, я тебя спрашиваю?
– Как чему? Вы свободны, – ответил Олег. – Сможете жить по-человечески.
– А оно нам надо, ты подумал? Куда мы пойдём? В ночлежку? Там нас трёхразовым питанием и чистой одеждой не обеспечат. А куда нас таких на работу возьмут?

– Я понимаю, Михалыч, – будет трудно. Но этих тварей надо было посадить. Они десятки людей держали в рабстве, пытали, убивали, наконец!

– Много убили-то?

– Нашли троих.

– Троих, – цыкнул Михалыч. – А нас здесь сколько? А сколько подохнет за следующие полгода? Скоро зима, Валя. Может, ты нам дашь всё то, что мы здесь имели? Ты спасёшь от морозов и голода? Нет? Не можешь? Так-то. Десятки смертей будут на твоей совести, Валя. Всю жизнь они на тебе будут висеть. Понял? Всю жизнь... Молчишь? Ну и х.. с тобой! Всё. Я с тобой больше говорить не хочу.

Михалыч развернулся и зашагал к концу очереди. Люди подвинулись, занимая его место. Никто не подал и вида, что слышал их разговор, никто даже не взглянул на Олега. Все будто бы его не замечали. Из ступора его вывел запрос Дениса о местоположении. «Да пошёл ты!» – мысленно выругался Родионов в адрес Михалыча, отправил Печерникову координаты и, нахмурившись, направился к воротам.

Вдали на дороге уже показались автобусы из Нижнего, спешащие сюда за работниками фермы. Из административного здания вышел Денис и помахал Олегу.

– Всё, – сказал он, – вот твоя флешка. И не благодари. Я ничего не знаю и ничего не видел. Ты сам добыл эту информацию. Понял?

– Понял.

– Что хмурый такой? Соберись – мы молодцы! – расплылся в улыбке Денис. – Давай в машину. Сейчас ребята спустятся – поедem в головной офис. Ты там сразу и показания дашь: что ты там делал, куда ходил и так далее.

– А этих, – кивнул головой в сторону полей Олег, – куда?

– В распределитель для бездомных. Там их осмотрят, установят личность. У кого есть жильё, отпустят. Остальных в ночлежку отвезут. А добровольцев в полицию – у них другая праздничная программа, – усмехнулся Печерников. – Созывай своих дронов, и поехали.

Когда приятели закончили все дела в офисе «Совы», было уже около пяти часов вечера. Печерников подвёз Родионова в Нижний-Сити, где они зашли пообедать в один из местных ресторанчиков. До этого перекусить им удалось лишь ближе к полудню – по пути с фермы съели по паре пирожков с картошкой.

– Ну что? – начал Денис, поднимая стакан с апельсиновым соком. – Отметим? Такое дело сделали! Жаль, мне в управление ещё возвращаться – алкоголь нельзя.

Олег звякнул своим стаканом о его, пригубил и поставил на стол.

– Что ты сегодня весь день какой-то... я не знаю? – спросил Печерников. – Синяки болят? Наш доктор тебе не угодил? Давай я тебя в больницу отвезу.

– Дэн, – пропустил мимо ушей его вопросы Родионов, – правильно ли мы поступили?... Погоди. Умом-то я понимаю, что они все – преступники, что их надо было посадить. Но при этом мы лишили кучу людей приемлемых условий жизни. Пусть им не платили за работу, зато давали жильё и еду. А сейчас они снова попадут на улицу, будут вынуждены побираться, станут жить в грязи и голодать.

– Есть же ночлежки! Пусть там ночуют. Там тебе и душ, и еда. Не всем, конечно, мест хватает, питание не очень и не так много. Но выжить можно.

– Если сильно постараться...

– Да, везде надо трудиться. А как же! Зато они смогут найти работу, за которую им заплатят.

– Много ли такой работы, куда бездомных берут, а, Дэн? Вот куда им идти?

– Откуда я знаю?! – воскликнул Денис. – Что я, в комитете по делам бездомных работаю? Иди туда и спроси. Не парь мне мозг! Моё дело – преступников сажать. Их дело – одяжками

заниматься. Твоё – фильмы снимать. И пусть каждый делает то, что должен. Если обо всём на свете беспокоиться, можно пойти прям сразу и повеситься. Охренеть! – всплеснул руками Денис. – Поешь сейчас и иди выспись как следует. Когда голова болеть перестанет – и мысли в правильную сторону потекут.

– Пока они у меня только в эту сторону текут.

– Б..! Тогда давай бросай на хрен свои камеры и иди волонтёром в ночлежку или в столовку для бездомных. А что? – хмыкнул Денис. – Твой Максик денжат стрижёт нормально – без проблем тебя обеспечит. А ты будешь там похлёбку разливать мужикам в вонючих лохмотьях. Через пару дней сам провоняешь – все от тебя шарахаться будут. Слабо? Давай! Раз тебя так их проблемы занимают.

Олег, повернувшись к окну, молчал.

– Ну всё! – заключил Денис. – Закружи тему. Вон как раз наш обед едет. Только смотри – я должен быть первым зрителем твоего фильма. Ну, после Макса, конечно. Договорились?

– Договорились, – ответил Олег, принимая от робота-официанта тарелку с рассольником.

Август 2081 года. Россия, Ельск и Периметр

Суббота, 23 августа

Кирилл Векшин откинул одеяло и сел на край кровати. В окно гостиничного номера через шторы пробивался лёгкий свет: рассвет только-только занимался, и сумерки ещё не рассеялись.

В Ельск, городок неподалёку от Периметра, они приехали вчера поздно вечером. Быстро заселились в гостиницу, поужинали и разошлись по номерам. Векшин оказался один в двухместном – соседа ему не нашлось.

Он специально встал рано утром, чтобы незамеченным выйти из гостиницы и наедине со своими воспоминаниями пройтись по спящему городу. Ведь сорок три года назад именно сюда он пришёл, выбравшись из Периметра через пролом в стене. Сорок три... Какое огромное число! Векшин не мог поверить, что снова оказался здесь, и всего несколько десятков километров отделяют его от города детства.

Он быстро умылся, оделся и осторожно вышел в коридор. Стараясь не шуметь, спустился на первый этаж, поздоровался с портье и направился к пищевым автоматам. Купил пирог с мясом и двойной эспрессо и, выйдя на улицу, полной грудью вдохнул свежий чистый утренний воздух.

Поставив стакан на перила гостиничной лестницы, Векшин развернул свой смартфон и раскрыл карту города. Первым делом он решил посетить центральную площадь, где в тот далёкий день познакомился с тремя местными парнями. Как их звали? Валера – толстый такой. Кажется, Вова – самый серьёзный из всех. И третий – то ли Паша, то ли Саша – во всём чёрном, как смерть. Жаль, не получилось тогда с ними подольше пообщаться... Хотя что бы это изменило? Их с Михой будущее уже было решено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.